

Н.М. ВЕЛИКАЯ
Е.Ю. БЕРЁЗКИНА

ПРАВЫЕ ПОПУЛИСТЫ VS ЛЕВОЦЕНТРИСТЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ИТАЛИИ

***Аннотация.** В статье проанализированы предвыборные программы и результаты выборов 2024 года в региональные ассамблеи Итальянской Республики в трех южных регионах страны (Сардиния, Абруццо и Базиликата). С помощью метода контент-анализа авторы исследуют предвыборные программы партий и коалиций-участниц выборов и определяют ключевые темы предвыборных кампаний основных кандидатов. Основная цель работы — исследовать позиции популистских партий после национальных выборов в сентябре 2022 года, а также описать тренды развития политического процесса в Италии.*

***Ключевые слова:** популизм, популистские партии, правые популисты, левые популисты, электоральные стратегии, электоральные технологии, выборы, Италия.*

RIGHT-WING POPULISTS VS LEFT-CENTRED PARTIES: REGIONAL ELECTIONS IN ITALY

***Abstract.** The article analyzes the electoral programs political parties and their results of the 2024 regional elections in the three southern regions of the Italian Republic (Sardinia, Abruzzo and Basilicata). The major method used by the authors was the content analysis method. The electoral programs of parties and coalitions participating in the elections were analysed, the key topics of the election campaigns have been identified. The main goal of the work is to explore the positions of the populist parties after the national elections in September 2022, as well as to describe the trends in the development of the political process in Italy.*

***Keywords:** populism, populist parties, right-wing populists, left-wing populists, electoral strategies, electoral technologies, elections, Italy.*

Электоральные успехи правых популистских партий в Италии на электоральных циклах последних лет ставят перед политологами вопросы, связанные с поиском причин их популярности и оценкой перспектив устойчивости и стабильности правопопулистского правительства председателя Совета министров Италии Джорджи Мелони.

ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна — доктор политических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ORCID: 0000-0001-5532-844X, г. Москва
БЕРЁЗКИНА Елена Юрьевна — младший научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, старший преподаватель РЭУ имени Г.В. Плеханова, ORCID: 0000-0001-8082-3880, г. Москва

Итальянский популизм представлен партиями со стороны как правой, так и левой частей политического спектра. В настоящее время к правым популистам относят политические партии «Лига» (Lega) и «Братья Италии» (Fratelli d'Italia). Соглашаясь с такими аналитиками Европейского центра исследований популизма (ECPS), как Чечилиа Бианкалана [1], Даниэле Арбетрацци и Дункан МакДоннелл [2], мы можем включить сюда и основанную Сильвио Берлускони партию «Вперед, Италия» (Forza Italia). Названные правые популистские партии характеризуются как неоконсерваторы [3, р. 25–43] и евроскептики, активно использующие исторический ресентимент с акцентом на суверенитет страны и выступающие за ограничение миграционных потоков [4, р. 1–20; 5, р. 624–641].

К левым популистам эксперты относят партию «Движение 5 Звезд», которую итальянские исследователи описывают как неолибералов [6], продвигающих идеи антиэлитизма, «неполитики», «зеленой» политики и прямой демократии [7].

В последние годы «зеленые» партии Италии также стали использовать популистские стратегии (так называемый Красно-зеленый альянс — Alleanza Verdi-Sinistra e Azione, выступает не только за защиту окружающей среды, но и активно поддерживает идеи расширения прав работающих и введение гарантированного базового дохода), что дает им возможность активно участвовать в коалициях как с левыми, так и с правыми силами.

Особенности функционирования политической системы Италии требуют обращения к итогам не только национальных, но и региональных выборов, которые часто задают вектор развития политического процесса и позволяют отследить изменения в положении ведущих итальянских политических партий в режиме реального времени и в частности прогнозировать их результаты на будущих выборах в 2027 году (если не возникнет необходимость проводить национальные выборы раньше положенного срока).

При этом специфика выборов в региональные ассамблеи практически не освещается в итальянской политологии, что дополнительно актуализирует изучение электорального процесса на региональном уровне.

Для актуализации подхода к реализации задач нашего исследования о функционировании политических партий в Европе данная работа проводилась с опорой на публикации современных исследователей.

Прежде всего, это работы итальянской исследовательницы демократии и социальных движений Донателлы делла Порты [8; 9, р. 278–290], которая обращает внимание на ослабление идеологических коннотаций при выстраивании коммуникации современных политических партий и движений с избирателями.

Отдельного интереса заслуживают исследования Альберты Джорджи [10, р. 278–290], Мерседес Баррос [11], Марко Дамиани [12, р. 249–267], Эмилии Палонен [13], связанные с изучением популизма как в Европе, так и в Италии. Эти ученые предлагают несколько направлений изучения

современного популизма. В частности, А. Джорджи и М. Баррос рассматривают популизм и его проявления по отношению к таким явлениям как феминизм, религия или гендерная политика в Европе [14].

Другое направление исследований сфокусировано на поиске наиболее релевантного академического подхода к исследованию популистского разнообразия, включая изучение популизма посредством дискурса или коммуникации популистов в интернет-медиа и социальных сетях [12; 13, р. 546–561].

Проблемы кризиса классических политических партий в Европе нашли отражение как в работах отечественных авторов Е.С. Алексеенковой [14], С.М. Гавриловой [15, с. 21], Б.П. Гуселетова [16, с. 28–38] и С.А. Шеина [17, с. 34–41], так и зарубежных специалистов М. Каиани [18] и Р. Ламприни [19].

Следуя логике ведущих исследователей итальянского популизма, мы рассматриваем популизм как «идеологию, которая противопоставляет однородную группу добродетельного народа группе элит и опасных „других“, которые вместе изображаются как лишаящие (или пытающиеся лишить) суверенный народ его прав, ценностей, процветания, идентичности и голоса» [20], а также как «особый менталитет, который идентифицирует народ как органическую целостность, искусно разделенную враждебными агентами» [21]. Отдельное внимание обращается на ситуационную составляющую политического дискурса лидеров и референтных лиц, представляющих популистские партии. Наиболее продуктивным для целей нашего исследования мы считаем подход Чечилии Бьянкаланы [1], в рамках которого были типологизированы популистские партии по принципу их принадлежности к какой-либо из групп в Европарламенте, а также их позиционированию по ключевым проблемам (суверенитет, евроскептицизм, гражданская свобода, гендерное равенство, «зеленая» повестка).

Специфика региональных выборов

В 2024 году в 5 из 20 итальянских регионов проходили выборы, на которых сроком на 5 лет избирались председатели региональных администраций (губернаторы) и члены региональных советов, чьи полномочия определяются статьей 121 Конституции Италии в редакции от 1999 года [1].

Для Италии нехарактерна организация единого дня голосования, что позволяет крупным партиям изучить потребности каждого региона и адаптировать свою предвыборную кампанию к выявленным запросам. Избирательное законодательство в разных регионах страны может отличаться, но тем не менее выборы проходят по системе партийных списков, что способствует активному партийному строительству и высокой межпартийной конкуренции на региональном и местном уровнях, где, как и на национальном уровне, допустимо создание коалиций и привлечение к участию в выборах и региональных общественных движений.

В первой половине 2024 года выборы проходили в южных регионах¹, которые традиционно отличаются от северных меньшей экономической успешностью, более низким уровнем урбанизации и большей криминогенной обстановкой. В XXI веке именно юг Италии первым сталкивается с потоками нелегальной миграции, а это неблагоприятно влияет на социально-экономическую обстановку и не способствует преодолению неравенства в области экономического развития и социального благополучия в этих местах.

По данным Национального института статистики, в южных регионах Италии (*Mezzogiorno*) показатели бедности существенно выше и составляют 10,7 процента семей, в то время как в северных регионах таких семей — 7,5 процента, в центральных — 6,4 процента [4]. Ухудшение экономического положения связывается с ускорением роста инфляции, что в большей степени влияет на качество жизни малообеспеченных слоев населения. При опросе 58,3 процента семей на юге Италии заявили, что в 2022 году они старались сократить свои расходы [5]. Результаты экономического развития в целом страны и отдельно ее южных регионов продемонстрировали неспособность местных администраций адаптироваться к внешним вызовам и принимать эффективные меры, что в большей степени отразилось на бедных слоях населения.

Сочетание неблагоприятных экономических и социальных условий сформировало запрос на изменение курса региональной политики и обострило политическую конкуренцию. В региональных выборах 2024 года участвовало порядка 39 партий и общественных движений (на Сардинии — 25, в Базиликате — 13, в Абруццо — 12).

Здесь партийно-политическая конкуренция определялась общим партийно-политическим ландшафтом, который в Италии постоянно подвергается изменениям [22, р. 95–109]. Тем не менее за последние три электоральных цикла произошла некоторая стабилизация и в политическом пространстве прочно закрепились как партии традиционного типа (Демократическая партия), так и популистские партии разных взглядов (левые популисты — «Движение 5 Звезд», правые популисты — «Лига», «Братья Италии», «Вперед, Италия»).

Нужно отдельно подчеркнуть особую роль партийных объединений в избирательном процессе. Наличие большого количества партий, которым сложно преодолевать проходной барьер, способствует активной коалиционной стратегии, что повышает шансы отдельных кандидатов на прохождение в законодательные ассамблеи именно в составе коалиций. Согласно закону о выборах, проходной барьер для коалиций составляет 10 процентов, а для отдельной партии — 3 процента (*Legge 3 novembre 2017, n. 165*) [3].

¹ На юге страны, в Сардинии — 25 февраля; в Базиликате — 21–22 апреля; в центральной части — в Абруццо — 10 марта.

При этом в состав коалиций могут входить партии из разных сегментов политического спектра.

Во всех трех регионах основная борьба развернулась между кандидатами левого и правого блоков. На Сардинии, которая имеет особый статус (п. 5, ст. 115 Конституции Италии) и может самостоятельно вносить некоторые изменения в избирательные процедуры, выборы проходили по двум несвязанным спискам. Отдельно выбирали главу региона, отдельно голосовали за партии.

В Абруццо и в Базиликате, в отличие от Сардинии, голосование за главу региона и региональный совет происходит по одному списку, когда список от партии (коалиции) возглавляет кандидат на пост главы региона. В частности, в Абруццо избиратель на региональных выборах может голосовать тремя способами: проголосовать за одного из кандидатов на пост главы региона, — при этом его голос не распространяется на связанные списки; проголосовать за партию и ее избирательный список, — в этом случае голос за главу региона считается автоматически, в зависимости от того, какого кандидата на данных выборах поддерживает партия; проголосовать за кандидата на пост главы региона и один из связанных с ним списков [17].

Итоги региональной избирательной кампании на Сардинии

Кандидаты-фавориты, представляющие левоцентристскую и правоцентристскую коалиции, получили на Сардинии практически равное количество голосов.

Результаты региональных выборов на Сардинии²

Кандидат	Коалиции и независимые кандидаты	Результат (в %)
Алессандра Тодде	Левоцентристская	45,4
Паоло Труцци	Правоцентристская	45
Ренато Сорю	Радикальный левый кандидат	8,6
Лучия Кесса	Независимый кандидат	1

Левоцентристский блок, в который входят Демократическая партия (Partito Democratico della Sardegna), «Движение 5 Звезд» (Movimento 5 Stelle) и другие менее значимые для итальянского политического ландшафта партии, поддержал кандидата Алессандру Тодде (Alessandra Todde) из «Движения 5 звезд».

² Источник: <https://elezioni.repubblica.it/2024/regionali/25-febbraio/sardegna/>.

Ее предвыборная программа охватывает 5 ключевых направлений: внимание к здравоохранению; продвижение «хорошей работы»; развитие особой экономической модели; сохранение окружающей среды; качественное образование; представительство в ЕС и привлечение инвестиций [14]. Стилистика программы в основном традиционна и характерна для «Демократической партии Италии». Тодде не обошла вниманием и гендерную проблематику, часто используемую социалистическими и социал-демократическими партиями [23, с. 8–23]. В частности, в рамках предвыборной кампании она затрагивала тему феминицида, столь популярную ныне в местных средствах массовой информации.

Правоецентристский блок, основу которого составили как правые популистские («Лига», «Братья Италии», «Вперед, Италия»), так и более классические правые партии, поддержали мэра города Кальяри (административный центр Сардинии) Паоло Труцци (Paolo Truzzi), представляющего партию «Братья Италии». Однако опыт работы мэром нельзя было назвать преимуществом этого кандидата, так как население было недовольно результатами его работы. Издание L'Espresso приводит результаты опросов, по которым Труцци занял 84 место из 87 возможных в рейтинге мэров Кальяри [15].

Его предвыборную программу, состоящую из 10 пунктов, отличает краткость и лаконизм. Как член партии «Братья Италии», занимающей ведущие позиции в национальном парламенте, Труцци выступает за диалог с национальным правительством; укрепление регионального здравоохранения и реорганизацию сети медицинских учреждений; материальную и фискальную мотивацию компаний, осуществляющих транспортные перевозки на острове. В программу кандидата были включены и пункты, связанные с поддержкой местных сельскохозяйственных производителей, привлечением инвестиций в энергетику, развитием туристического потенциала и борьбой с бедностью и безработицей [16].

Коалиционный кандидат от партий (Movimento Progetto Sardegna, Vota Sardigna, +Europa-Azione con Soru, Liberu, Partito della Rifondazione Comunista-Sinistra Europea) Ренато Сорю (Renato Soru), ранее (в 2004 г.) избиравшийся на пост губернатора Сардинии от левоцентристской коалиции, на этих выборах представлял более радикальную позицию практически по всем вопросам. В своих публичных выступлениях он призывал к усилению автономности региона в вопросах самоуправления, критикуя национальное правительство правых партий [10]. В его предвыборной программе присутствовали традиционные для современного популизма предложения произвести модернизацию и упростить государственное управление [10].

Еще один кандидат, озвучивающий популистские идеи, — это Лучия Кесса (Lucia Kessa), поддерживаемая партией Sardigna R-Esiste, которая в рамках своей предвыборной кампании активно выступала против сардинской власти и действующего выборного законодательства, называя избирательную

систему недемократичной, а сложившееся противостояние между левыми и правыми — фальшивым бипартизмом [13].

Несмотря на победу Алессандры Тодде — кандидата левых, правые партии пользуются широкой поддержкой населения. Результаты «Братьев Италии» (13,6%) сопоставимы с лидерами левоцентристского блока — Демократической партией, которые получили 13,8 процента голосов. Союзник «Братьев Италии» — политическая партия «Лига» получила менее 4 процентов голосов, что указывает на ее нестабильное положение в регионе и может стать предвестником более серьезных проблем на европейском и национальном уровнях [22].

В целом результат левоцентристской коалиции составил 45,5 процента, а правоцентристской — 45 процентов, а коалиция центра (8,7% голосов) и партия *Sardigna R-Esiste* не сумели преодолеть проходной барьер.

По итогам распределения мандатов в региональный парламент Сардинии прошло 60 депутатов, большинство мест отошло к представителям правых политических сил. Представители левой коалиции получили 36 мест, правой — 24 места.

Выборы в Базиликате

Отличие проведения выборов в Базиликате от других регионов заключалось в том, что здесь один из кандидатов представлял партию, а не коалицию. Еустако Фоллиа (*Eustachio Follia*) был поддержан небольшой панъевропейской партией «Вольт» (*Volt*). Другие 2 кандидата — Вито Барди от коалиции правоцентристских партий и Пьеро Маррезе — были выдвинуты от коалиции левых партий.

Основа коалиции правых — уже упомянутые ведущие правые популистские партии (*Fratelli d'Italia*, *Forza Italia*, *Lega Salvini Basilicata*). Ее выдвигенец — победитель региональных выборов в Базиликате 2019 года В. Барди, повторно баллотировался на пост главы региона. Программа коалиции была представлена на личной странице кандидата в Facebook [18] (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской на территории Российской Федерации). Она тезисная и фокусируется вокруг четырех тем: совершенствование инфраструктуры и развитие транспортной доступности; совершенствование энергетики; развитие цифровой экономики и инноваций; защита окружающей среды. Как правило, подобное содержание и формат предвыборной программы свойственны популистским партиям, но, скорее, левым популистам, так как для правых в ней мало обещаний, направленных на поддержку малообеспеченных слоев населения и бизнеса.

Левоцентристскую коалицию составили Демократическая партия, популисты «Движения 5 Звезд», «Зеленые» и местные региональные партии. Кандидат коалиции П. Маррезе так же, как и кандидат правых, имел управленческий опыт в регионе. На момент выборов он занимал должность главы провинции (иное деление территории, более мелкое, чем регион) Матера.

Программа левой коалиции разделена на 15 подтем. Притом на первое место выведены такие вопросы, как здравоохранение, социальная сфера, работа, культура и проблемы молодежи [20]. Несмотря на то, что предвыборная программа представлена в классическом формате для такого типа документов, она менее содержательна по смыслу, — в ней нет описания конкретных шагов, что нехарактерно для такого документа и приоритизации проблематики.

Политическая партия «Вольт» стремится укрепиться в 10 европейских странах, в том числе и в Италии. Ей присуща универсализация своей предвыборной программы для всех стран присутствия. На выборах в Базиликате она поддержала Е. Фоллиа, в программе которого выделяется 7 ключевых тем: здравоохранение; меры по возвращению мигрировавшей молодежи; социально-экономическое развитие; совершенствование инфраструктуры; развитие инноваций; новое территориальное деление; развитие идентичности жителей региона [10]. В программе кандидата заметен акцент на историческое наследие региона. Даже вместо актуального обозначения местности Базиликата в программе используется название «Лукания» (Lucania), которое регион носил в 1799–1820 и 1932–1947 годы.

Для правых популистов победа их выдвиженца — результат работы коалиции и личный успех кандидата, который повторно смог избраться на свой пост. Результат партии «Вольт» и их кандидата указывает на классическую для Италии проблему: невозможность электорального успеха при отказе от коалиции.

Сравнивая показатели ведущих партий из правой и левой коалиций, можно сказать о почти равной поддержке «Братьев Италии» и Демократической партии. «Движение 5 Звезд» и «Лига» теряют ведущие позиции.

Результаты региональных выборов в Базиликате³

Кандидат	Коалиция/ партия	Результат (в %)
Вито Барди	Правоцентристская	56,6
Пьеро Маррезе	Левоецентристская	42,2
Еустика Фоллиа	Volt	1,2

В региональном совете 13 из 21 места получили представители правоцентристской коалиции, в которой лидируют «Братья Италии» с 4 мандатами, у левоцентристской оппозиции 8 мест, 3 из которых достались Демократической партии.

³ Источник: <https://elezioni.repubblica.it/2024/regionali/21-aprile/basilicata/>.

Как голосовало Абруццо

В регионе Абруццо коалиция правых выдвинула Марко Марсилио, который баллотировался на эту должность будучи главой региона. Левоцентристская коалиция выбрала своим кандидатом Лучиано Д'Амико. Партии-участницы не представили отдельные предвыборные программы, поскольку это сделали сами кандидаты, а партийные коалиции поддержали их программы.

Предвыборная программа кандидата правоцентристской коалиции акцентировала внимание избирателей на результатах работы М. Марсилио [17]. Его предвыборная программа охватывала следующие проблемы: разноаспектное экономическое развитие региона с акцентом на инновационность практикуемых подходов среди южных регионов; последствия пандемии COVID-19 и ее преодоления; классические предложения финансовой поддержки культурного наследия региона и культурных мероприятий.

Программа кандидата левоцентристской коалиции отличалась философским вступлением и своей ориентацией на будущее. В ней преобладают вопросы будущего развития, по сравнению с которыми даже темы здравоохранения, борьбы с безработицей и поддержкой бизнеса выглядят вторичными. В отличие от программы правых в предвыборной программе Л. Д'Амико содержатся экологические пункты и обозначаются стремления перехода к зеленой энергетике.

Однако более активные стратегии избирательной кампании правых, задействовавших в продвижении регионального кандидата Джорджи Мелони, которая спустя 2 года на посту премьер-министра не исчерпала кредит доверия итальянцев, позволили им выиграть выборы с результатом в 53,5 процента.

Результаты региональных выборов в Абруццо⁴

Кандидат	Коалиция	Результат (в %)
Марко Марсилио	Правоцентристская	53,5
Лучиано Д'Амико	Левоцентристская	46,5

Результаты голосования демонстрируют стабильно высокую поддержку правых партий и партии Джорджи Мелони. «Братья Италии» не только набрали больше всего голосов в Абруццо среди правых партий, обогнав других правых популистов, но и опередили своего конкурента из левого блока — Демократическую партию.

Для политической партии «Лига» голосование в Абруццо оказалось серьезным испытанием, — она набрала наименьшее количество голосов

⁴ Источник: <https://elezioni.repubblica.it/2024/regionali/10-marzo/abruzzo/>.

среди правых популистов, что указывает на нестабильность ее положения и предвещает более серьезные проблемы в будущем.

31 место в региональном совете Абруццо распределилось следующим образом: 18 мест получила правоцентристская коалиция; у «Братьев Италии» 9 мест; 13 мест оказалось у левоцентристской оппозиции, в которой большинство составляют представители Демократической партии.

Заключение

На наш взгляд, можно выделить следующие особенности региональных выборов 2024 года.

1. *Высокий уровень политической конкуренции.* Основная борьба разворачивалась не только между сторонниками право- и левоориентированной политики, но и при участии внекоалиционных кандидатов. Кроме того, в исследуемых регионах коалиционные кандидаты являлись представителями разных партий, что может указывать на внутрикоалиционную борьбу и на то, что ни одна из политических партий не занимает устойчивое доминирующее положение. Помимо широко известных общенациональных партий, в выборах участвовали и региональные объединения. Особенно ярко это проявилось на Сардинии: Orizzonte Comune, Progressista, Sardi in Europa, Sinistra Futura, Riformatori Sardi, Sardegna al Centro 20venti, Partito sardo d'azione, Alleanza Sardegna – Partito Liberale Italiano, Movimento Progetto Sardegna, Vota Sardigna, Liberu, Sardigna R-Esiste. В Абруццо и Базиликате региональные партии также выступили в составе как левоцентристской, так и правоцентристской коалиций: Abruzzo Insieme, Abruzzo Progressista e Solidale – в Абруццо; Orgoglio Lucano, La Vera Basilicata, Basilicata Casa Comune, la Basilicata Possibile, Basilicata Unita – в Базиликате.

2. *Широкое распространение коалиционной практики,* когда в блоки объединяются не только партии, близкие по своим позициям в политическом спектре. Мы видим самые разные конфигурации блоков: левые и популисты, центристы и левые, правые радикалы и правые популисты. На Сардинии в левоцентристском блоке были представлены и классические партии, и популисты. Интересно, что здесь партии Azione и Italia Viva поддерживали кандидата левоцентристской коалиции, а в Базиликате они выбрали кандидата от Forza Italia.

3. *Основу левоцентристских коалиций во всех регионах составляли партии Partito Democratico, Movimento 5 Stelle и Alleanza Verdi Sinistra.* Правоцентристские коалиции создавались на основе трех популистских партий («Братья Италии», «Вперед, Италия», «Лига») с явным лидерством у политической партии «Братья Италии». К этой популистской основе присоединялись региональные объединения, в том числе и выступающие за автономию регионов (Sardegna al Centro 20venti, Partito sardo d'azione).

4. *Изменение политического ландшафта* определяется в южных регионах сдвигом электоральных симпатий по отношению к лидерам и партиям

правого толка, что ранее не было свойственно южным регионам, где традиционно преобладали левые. При этом победа правых стала возможна в первую очередь благодаря популистским партиям, которые составили основу правоцентристской коалиции не только в регионах, но и на национальном уровне. Кроме того, на успех правых повлиял личный кредит доверия лидера «Братьев Италии» — Джорджи Мелони. Единственным регионом, сохранившим преобладание левых сил в региональной ассамблее, оказалась Сардиния.

5. *Персонификация политики*, о которой уже писали итальянские политологи [18; 19; 20], в значительной степени проявляется и на региональном уровне, что подтверждают результаты выборов в Абруццо и Базиликате, где были переизбраны главы регионов, представляющие партии «Братья Италии» и «Вперед, Италия», которые провели активную и успешную избирательную кампанию с привлечением референтных лиц и новых технологий. Для регионального избирателя по-прежнему имеет значение в большей степени личность, открытость в частной жизни, опыт и результат работы кандидата в регионе, а в меньшей — его партийная принадлежность.

6. *Содержание предвыборных программ* победивших коалиций показывает, что избиратели ценят лаконичность и прозрачность месседжа, позитивный настрой и ориентацию на будущее. Поскольку южные регионы страны оказались в большей степени подвержены негативным последствиям спада в экономике, то программы партий, акцентирующих внимание на различных аспектах развития региона, включая инфраструктурное развитие и привлечение инвестиций, оказались более привлекательны, чем программы, опирающиеся на критику существующих проектов и предлагающих неконкретные методы поддержки социальной сферы.

7. *Сохранение позиций правящей партии* Джорджи Мелони, в том числе в регионе, где правая коалиция не набрала большинство (Сардиния), «Братья Италии» имеют сопоставимый результат с лидерами левой коалиции (Демократическая партия). Однако говорить об устойчивом положении всех правых популистских партий не приходится. По сравнению с выборами прошлого электорального цикла, политическая партия «Лига» продолжает терять свои позиции.

8. *Левые популисты также переживают не лучшие времена*: результат 7–8 процентов от общего количества проголосовавших ставит партию «Движение 5 Звезд» на третье место в левоцентристской коалиции. Для партии, которая смогла в 2013 году избраться в парламент Италии вне коалиции, такой результат — свидетельство серьезных проблем. Неудачный выбор лидера партии на национальном уровне (Джузеппе Конте) и внутрипартийные конфронтации привели ее к потере узнаваемого стиля и ухудшению электоральных результатов. Выбор Александры Тодде в качестве коалиционного кандидата на Сардинии и ее победа на выборах 2024 года — скорее результат отсутствия более яркого кандидата от левоцентристской коалиции, чем признак популярности «Движения 5 Звезд» среди избирателей.

* * *

Выборы в Европарламент, прошедшие в июне 2024 года, подтвердили результаты Демократической партии (21 представитель в Европарламенте) и «Братьев Италии» (24 представителя; получили 18 новых мест по сравнению с предыдущим электоральным циклом), что позволяет говорить о сохранении ими устойчивых позиций в итальянской политической системе. Судьба «Движения 5 Звезд» (8 мест в Европарламенте, потеряли 6) и партии «Лига» (8 мест в Европарламенте, потеряли 21 место) в ближайшее время представляется менее определенной и во многом будет зависеть от внешних обстоятельств и возможностей политических партий реагировать на эти обстоятельства, а также формировать привлекательные для итальянского электората предложения, эффективности стратегий их продвижения и личной харизмы кандидатов-представителей партий.

Список литературы

1. Albertazzi, D. and McDonnell, D. 2008. «Introduction: The Sceptre and the Spectre.» In Biancalana, C., *The Spectrum of Italian Populist Parties in the 2024 European Elections: A Shift to the Right, 2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism*, European Center for Populism Studies (ECPS). October 22, 2024). DOI: 10.55271/rp0075.
2. Albertazzi, D. and McDonnell, D. *Populists in Power*, 2015, Routledge, London, 218 p.
3. Conti, N., Di Mauro, D., & Memoli, V., Euroscepticism and populism in Italy among party elites and the public, *Italian Journal of Electoral Studies (IJES)*, 2022, 85(1).
4. Bressanelli E., & De Candia, M. *Fratelli d'Italia in the European Parliament: between radicalism and conservatism*, Contemporary Italian Politics, 2023.
5. Brunazzo M., & Gilbert, M. Insurgents against Brussels: Euroscepticism and the right-wing populist turn of the Lega Nord since 2013, *Journal of Modern Italian Studies*, 2017, 22(5).
6. Rossi N. Populism without a people: neoliberal populism and the rise of the Italian far right. *Journal of Political Ideologies*, 2023, p. 1–21. DOI: 10.1080/13569317.2023.2196241.
7. Musso M., & Maccaferri, M. At the origins of the political discourse of the 5-Star Movement (M5S): Internet, direct democracy and the «future of the past.» *Internet Histories*, 2018, 2(1–2), p. 98–120. DOI: 10.1080/24701475.2018.1457295.
8. Della Porta D., Felicetti A. Democratic deliberation, social movements and the quest for democratic politics // *Partecipazione e Conflitto*, The Open Journal of Sociopolitical Studies, 2018, Issue 11(1). p. 261–268. DOI: 10.1285/i20356609v11i1p261.
9. Della Porta D., Portos M. *Populism and social movements / Research Handbook on Populism*, Edward Elgar Publishing, 2024.
10. Giorgi A., Eslen-Ziya H. *Populism and Science in Europe*, Palgrave MacMillan, 2022, 302 p.

11. Barros M.M., Martinez N.M. *Feminism and Populism with No Guarantee*, Università di Trieste, *Etica & Politica*, 2023, V. 25, I. 2.
12. Damiani M. *Populist Radical Left Parties in Western Europe* (1st ed.). Routledge, 2020, 214 P. DOI: 10.4324/9781351022668.
13. Vulvic M., Polonen E. Nationalism, populism or peopleism? Clarifying the distinction through a two-demensial lens // *Nations and nationalism*, 2024, V. 29, I.2.
14. Алексеенкова Е.С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики, М., 2023 DOI: 10.15211/9785981632136. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2023/al2023.pdf> (дата обращения: 16.07.2024).
15. Гаврилова С.М. Рост правопопулистских настроений и кризис традиционных политических партий в Европе // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2017. № 6(75).
16. Гуселетов Б.П. О трансформации института политических партий в эпоху глобализации на примере Европы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 5.
17. Шейн С.А. Роль консерватизма в развитии правового популизма в Европе // *Мировая экономика и международные отношения*, 2020. Т. 64. № 2.
18. Caiani M., Graziano P. *Understanding varieties of populism in times of crisis / Varieties of Populism in Europe in Times of Crises*, Routledge, 2021.
19. Lamprini R. Part y Politics and Campaign Strategies: Policy Making and Organizational Changes of the Greek Socialist Part y During the 2004 Electoral Campaign // *Journal of Political Marketing*, 2008, 7:3–4, 295–322. DOI: 10.1080/15377850802008343.
20. Albertazzi D. and McDonnell, D. 2008. «Introduction: The Sceptre and the Spectre.» In: *Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy*. Eds. Daniele Albertazzi and Duncan McDonnell. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1–11.
21. Tarchi M., *Populism: Ideology, Political Style, Mentality?* *Czech Journal of Political Science*, 2016, 23(2). P. 95–109. DOI: 10.5817/PC2016-2-95.
22. Zeneli V., Santoro F. COVID-19 Pandemic and How It Affected Sino-Italian Relations. *Orbis*. 2023;67(3):441–463. DOI: 10.1016/j.orbis.2023.06.007. Epub 2023 Jun 28. PMID: 37397567; PMCID: PMC10306119 (access date: 14.04.2024).
23. Великая Н.М., Березкина Е.Ю. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 2S. DOI: 10.19181/nko.2022.28.2S.1. EDN: HBDIZD.